

Глава 13: Смута в лавке Янь.

Имея более насущные дела, Янь Юнь не стал вступать в долгие торги с девушкой. Как только сделка была завершена, он немедленно покинул Цянь Цзинь Гэ, окинув быстрым взглядом улицу.

— О? Куда же такая спешка? Я всё хотела спросить, не является ли она мастером ядовитой алхимии, — пробормотала служащая, ответственная за закупки, с явным разочарованием наблюдая за поспешным уходом Янь Юня. Судя по её осмотру, те ядовитые пилюли были весьма редкими; явно не из тех вещей, на которые натываются случайно.

Тем временем Янь Юнь после тщательных поисков наконец обнаружил пожилого практика в лавке, специализирующейся на скупке материалов дляковки артефактов.

— Старейшина, я заберу ваше поврежденное магическое сокровище. Дам за него тысячу духовных камней, — окликнул его Янь Юнь, быстро приближаясь.

Старый культиватор на мгновение опешил. Похоже, разбитый артефакт в его руках был куда более замысловатым, чем кто-либо мог предположить поначалу. Тем не менее, двое быстро пришли к соглашению.

Янь Юнь, чувствуя безмерное удовлетворение, приготовился закупить еще больше лекарственных трав. С теми средствами, которыми он теперь располагал, у него будет избыток ингредиентов, чтобы целиком посвятить себя изучению алхимии. Сегодняшняя удача была поистине исключительной, ведь ему в руки попало подлинное сокровище.

— Даже в Цянь Цзинь Гэ бывают моменты, когда они не могут распознать истинную ценность, — усмехнулся Янь Юнь, глядя на зеркало в руке. — Какое счастье, Предок, что вы его заметили, иначе тот старик и впрямь продал бы его как обычный хлам.

Это зеркало было лишь половиной магического артефакта уровня Шэнь Цзунь (Божественного Почтенного); его сила испарилась из-за поврежденных божественных узоров внутри — следствие тяжких разрушений. Однако, попади этот артефакт в руки практика уровня Шэнь Цзунь, он смог бы исцелить божественные узоры своей духовной силой, позволяя даже этой половине высвободить мощь стадии Шэнь Хунь (Божественной Души).

Какая ирония судьбы, ведь сама Янь Линъюнь (Облако Духа Янь) была экспертом уровня Шэнь Цзунь! Дай ей всего месяц, и она сможет полностью восстановить внутренние узоры. Даже если к тому времени артефакт ему не понадобится, при продаже его начальная цена составит не менее миллиона духовных камней.

Однако едва Янь Юнь подошел к рынку своего клана, как его слух прорезал шум разразившейся внутри суматохи.

В алхимической лавке семьи Янь стоял высокомерный юноша. Одной рукой он вцепился в горло владельца лавки, без труда удерживая того в воздухе. Внутри царил полный беспорядок: несколько охранников рынка семьи Янь лежали на полу с тяжелыми ранами.

— Так вот как семья Янь ведет дела? Продаете низкосортные эликсиры? Согласно уставу Сянь Дао Ляньмэн (Альянса Бессмертного Дао) королевства Цзян, продажа дефектных пилюль карается десятикратной компенсацией при легком нарушении и полным запретом на торговлю

при серьезном. Что до меня, этого молодого господина, то я не стану слишком усложнять жизнь вашей семье Янь. Просто выплатите мне десятикратную компенсацию за эту фальшивку. Гоните деньги, — оскалился дерзкий юнец, и в его глазах блеснул холод.

Управляющий аптекой Янь буквально кипел от негодования.

— Молодой господин, обвинять мою семью в продаже поддельных лекарств без каких-либо доказательств — разве это не чистой воды провокация? — яростно выкрикнул он.

Не успел он закончить, как человек, стоящий подле высокомерного юноши, вставил язвительное замечание:

— Брат Линь, похоже, семья Янь подозревает тебя в преднамеренном саботаже. Такие обвинения так просто не проглатывают, знаешь ли.

Вспыльчивый юнец холодно рассмеялся и внезапно швырнул владельца лавки прочь. Управляющий тяжело врезался в ближайший стеллаж, и изо рта его брызнула кровь.

— В таком случае, — провозгласил юноша, — Нам придется преподать им должный урок благоразумия.

Сделав это заявление, он перевел взгляд на зевак, собравшихся у входа в лавку.

— Почтенные очевидцы! — провозгласил он. — Я — Линь Цзэ из столичного клана Линь. Сегодня я пришел в лавку семьи Янь, дабы приобрести эликсиры, но лишь обнаружил, что здесь приторговывают бракованным товаром. Скажите мне, разве мой род Линь похож на тех, кто станет возводить напраслину на других?

Услышав, что агрессор происходит из столичного клана Линь — имени, от которого у многих по спине пробегал холодок, особенно у практиков среди толпы, — над собравшимися повисла мертвая тишина. Ни одна душа не осмелилась проронить ни слова, и никто не рискнул выступить в защиту семьи Янь.

В конце концов, столичный клан Линь был одним из первейших родов королевства Цзян. Ни зеваки, ни сама семья Янь не могли позволить себе навлечь на себя их гнев.

Как раз в этот миг на место происшествия прибыли грозные практики, охраняющие владения Янь, и среди них был старший брат Янь Юня — Янь Хуэй. Будучи старшим законным сыном, Янь Хуэй нес основную ответственность за надзор над торговыми кварталами семьи.

Войдя внутрь, он окинул взглядом царящий в павильоне хаос, и его брови сошлись у переносицы в глубокой складке. Однако до них уже донеслись вести о личности нападавшего: столичный клан Линь. Они слишком хорошо понимали, что не стоит провоцировать столь могущественную фракцию.

— Могу ли я осведомиться, почтенный господин, что послужило причиной столь сильного недовольства? — спросил Янь Хуэй, притворяясь неосведомленным. — Я — Янь Хуэй, старший законный сын семьи Янь. Если возникло какое-либо дело, я уполномочен его разрешить.

Говоря это, он украдкой взглянул на людей, стоявших по бокам от Линь Цзэ, узнав в них членов семей Чжоу и Сун. В этот же момент к лавке снаружи подошел Янь Юнь (в своем женском облике).

— Что именно здесь произошло? — небрежно поинтересовался он у толпы.

Кто-то из стоявших рядом немедленно отозвался:

— Юная госпожа, вы, должно быть, не в курсе, но некто из столичного клана Линь явился в алхимическую лавку семьи Янь с обвинениями в продаже поддельных лекарств, и всё закончилось потасовкой.

Брови Янь Юня тут же нахмурились. Хоть он и не был посвящен во все тонкости семейных дел, семья Янь процветала в городе Цифэн (Пик Ветра) целое тысячелетие и ни разу не была замешана в торговле контрафактом. Первой же её мыслью было то, что это преднамеренная провокация, побудившая её продолжить наблюдение.

Заметив Янь Хуэя, молодой человек из семьи Чжоу тут же склонился к Линь Цзэ, что-то шептывая ему на ухо. Передав послание, он направился к Янь Хуэю.

— Янь Хуэй, — начал он, — Перед тобой молодой господин Линь Цзэ из столичного клана Линь. Он, ко всему прочему, является двоюродным братом молодого господина Линь Мо из секты Юньхуа Цзун (Секты Облачного Цвета).

Услышав это, Янь Хуэй нахмурился еще сильнее. После краткого, но глубокого раздумья он сложил руки в почтительном приветствии перед Линь Цзэ.

— Молодой господин Линь, позвольте узнать, что именно разгневало вас до такой степени?

Линь Цзэ окинул Янь Хуэя изучающим взглядом с головы до пят, прежде чем изложить свои претензии. Выслушав обвинения, Янь Хуэй, разумеется, не мог просто признать их.

— Это невозможно, — твердо заявил Янь Хуэй. — Репутация нашей семьи Янь широко известна; мы ни разу не продавали дефектные эликсиры. Молодой господин Линь, могу ли я взглянуть на пилюлю, что вы держите? Если она действительно окажется продуктом закалки моей семьи, я непременно выплачу десятикратную компенсацию.

Линь Цзэ со странным блеском в глазах проявил неожиданную прямооту и бросил эликсир прямо в руки Янь Хуэю.

— Убедись сам, — бросил он с вызовом.

Получив пилюлю, Янь Хуэй немедленно приступил к тщательному осмотру. К его величайшему прискорбию, он обнаружил, что эликсир действительно несет на себе клеймо мастерства его семьи. Каждое снадобье, созданное кланом Янь, имело особый отличительный знак.

Янь Хуэй пребывал в полном смятении, не понимая, как такое могло произойти. Этому просто не было никакого разумного объяснения. Он поспешил проверить эликсиры, поступившие на склад в последние дни. К своему ужасу, он обнаружил, что в каждом флаконе содержались дефектные пилюли. Это открытие лишило его всякой возможности для оправданий или споров.

— Приношу свои извинения, молодой господин Линь, — решительно произнес Янь Хуэй. — Похоже, при сортировке эликсиров в нашей семье возникла ошибка. Тем не менее, я выплачу вам десятикратную компенсацию согласно уставу.

Услышав это, Линь Цзэ ухмыльнулся.

— Ха-ха, вот это уже другой разговор! — прокричал он. — Совершил ошибку — сумей ответить за последствия.

Янь Хуэй выплатил Линь Цзэ компенсацию в размере десяти Юань Тянь Дань (Пилюль Первозданных Небес), общая стоимость которых составляла десятки тысяч духовных камней. Эти пилюли были жизненно важными эликсирами для практиков Дун Тянь Цзин (Стадии Пещерных Небес).

Получив причитающееся, Линь Цзэ размашистым шагом вышел из лавки и громко, с издевкой провозгласил:

— Ну и дела! Подумать только, почтенная семья Янь тоже опустилась до продажи поддельных снадобий. Какое поучительное зрелище!

С выплатой Янь Хуэем десятикратной компенсации обвинение в продаже фальшивок мгновенно закрепилось. В один миг среди покупателей вспыхнули пересуды, и новость, подобно лесному пожару, разнеслась по всем уголкам города.

Янь Юнь, наблюдавший за всем этим со стороны, внутренне содрогнулся от дурного предчувствия, увидев, как брат выплачивает деньги.

«Брат, почему ты так внезапно сдался?» — с растущей тревогой подумал Янь Юнь. «Это плохо. Если за этим стоит кто-то с дурными помыслами, тайно плетущий против нас заговор, наша семья Янь никогда не отмоет свое доброе имя».

После недолгих раздумий он незаметно последовал за Линь Цзэ и его спутниками, намереваясь выяснить их истинные цели. Как только они отошли на приличное расстояние, на лицах группы расплылись торжествующие, заговорщицкие улыбки.

— Ха-ха, у клана Линь поистине коварные методы! — злобно захохотал ученик из семьи Чжоу. — Наши семьи Чжоу и Сун определенно не смогли бы тайно проникнуть в алхимическую лавку Янь и подменить их эликсиры дефектными. На этот раз и у семьи Янь, и у семьи Цзян будут крупные неприятности.

Линь Цзэ холодно фыркнул:

— Эта женщина, Цзян Яо, посмела отвергнуть благосклонность моего брата? Она поистине не знает своего места. Пускай она талантлива, но, увы, еще недостаточно созрела.

Янь Юнь попросил Янь Линъюнь тайно подслушать их разговор и вскоре осознал весь масштаб их замысла.

«Значит, они действительно намеренно ищут ссоры», — размышлял Янь Юнь. «Неужели Цзян Яо оскорбила кого-то в секте Юньхуа Цзун? Но почему они не бьют по семье Цзян напрямую?»

Янь Юнь чувствовал, что все это дело гораздо запутаннее, чем кажется на первый взгляд.

Пока весть о том, что лавка Янь якобы торгует подделками, ширилась, старейшины семьи Янь немедленно собрались на совет, чтобы решить, как спасти попорченную репутацию. Одновременно с этим они начали тщательное расследование, дабы выяснить, в какой именно момент процесс дал сбой. Хотя появление брака среди эликсиров не было редкостью, сознательная продажа его как готового продукта была делом совершенно иного рода и грозила серьезными бедами.

<http://bllate.org/book/17047/1605173>